

Марианна Милейко

Ваша #девочка—

**больше тепла,
меньше нервов!**

Как получать удовольствие, воспитывая дочь

АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИИ

ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Марианна Милейко

**Ваша девочка – больше тепла,
меньше нервов! Как получать
удовольствие, воспитывая дочь**

«Издательство АСТ»

2016

УДК 159.922.7
ББК 88.8

Милейко М.

Ваша девочка – больше тепла, меньше нервов! Как получать удовольствие, воспитывая дочь / М. Милейко — «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-098920-1

Автор полюбившейся читателям книги «Больше любви, меньше паники: это ваш мальчик. Как не сойти с ума, воспитывая сына» психолог Марианна Милейко приглашает к разговору родителей девочек. Психологические особенности девочек от рождения до подросткового возраста, типичные сложности и радости общения с дочерьми, самые актуальные проблемы и пути их разрешения, отношения ребенка с родственниками, учителями и детским коллективом – все эти важные вопросы освещаются на страницах книги. Советы опытного психолога, личный опыт мамы троих детей (двух девочек и мальчика) и тонкий юмор – несомненные достоинства этого издания.

УДК 159.922.7

ББК 88.8

ISBN 978-5-17-098920-1

© Милейко М., 2016

© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Об авторе	6
От автора	7
Часть первая. «Девочка – тоже хорошо»	8
Девочки: ожидания и реальность	9
Пара слов о темпераменте, который дается человеку от рождения, даже если этот человек – девочка	12
Гендерные стереотипы относительно девочек	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Марианна Милейко

Ваша девочка – больше тепла, меньше нервов! Как получать удовольствие, воспитывая дочь

© Милейко М., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

• • •

После выхода книги «Больше любви, меньше паники: это ваш мальчик. Как не сойти с ума, воспитывая сына» с нетерпением ждала книгу о девочках. И она меня не разочаровала!

Алина Р., Москва

Книга порадует всех, кто знаком с первой книгой автора, – тот же дружелюбный тон, юмор, понятное изложение и советы, применимые в реальной жизни.

Юлия Б., Санкт-Петербург

Рекомендую книгу Марианны Милейко всем папам дочерей, которые хотят понять, «из чего же сделаны наши девчонки».

Анатолий М., Самара

У меня три девочки: трех, шести и двенадцати лет, и для меня эта книга – просто энциклопедия выживания!

Марина П., Астрахань

Свой подростковый возраст вспоминаю с ужасом – страхи, комплексы. Полное отсутствие взаимопонимания с родными... Очень хочется, чтобы у моей дочери все было совсем не так. Надеюсь, с помощью советов Марианны Милейко я смогу помочь своему ребенку одолеть этот период перехода во взрослую жизнь без потерь...

Ирина М., Нижний Новгород

Эту книгу нужно выдавать всем родителям девочек при выписке из роддома! Скольких проблем мы могли бы избежать, если бы тогда с нами рядом был такой советчик!

Светлана и Николай Р.,

Ростов-на-Дону

Об авторе

Марианна Милейко окончила МГУ им. М. В. Ломоносова (кафедра клинической психологии факультета психологии), защитила кандидатскую диссертацию на факультете психологии СПбГУ. Работала медицинским психологом в больницах Москвы и Санкт-Петербурга, сейчас – сотрудник Психолого-педагогического центра «Здоровье», ведет частную практику. В 2013 году стала победителем районного конкурса «Учитель года» в номинации «Служба сопровождения». Автор научных публикаций и статей.

Мама троих детей.

Связаться с автором вы можете по e-mail:

marimile@mail.ru

От автора

Когда я написала книгу о мальчиках, многие спрашивали меня: «А про девочек? Когда ты напишешь про девочек?» И друзья, и читатели, и клиенты, и мои дорогие редакторы – все ждали следующей книги. Конечно, я понимаю, что мамам дочек ничуть не проще, чем мамам сыновей. Хотя, признаюсь честно, самой мне почему-то намного легче растить девочек, чем мальчика. Может быть, сказывается то, что они появились позже, когда я уже стала более опытной матерью, а может, мне просто сказочно повезло на раздаче. Хотя я по-прежнему не знаю, как правильно воспитывать детей. Мне вообще кажется, что на самом деле никто не знает точно, как правильно, все мы движемся на ощупь.

Возможно, помимо профессиональных знаний, мне помогает все, чему я научилась за те шестнадцать лет, что у меня есть дети: терпение, творческий подход к любой ситуации и «китайское качество» – умение остановиться на сделанном достаточно хорошо и не пытаться достичь совершенства. Я продолжаю искать, продолжаю читать профессиональную литературу и книги для родителей, изучаю все эти «новые течения»: доктор Комаровский, поведение доминирующей альфы... И вижу, что все равно опытные родители говорят примерно одно и то же, хотя время от времени мне удается пополнить и личную родительскую, и профессиональную копилку какими-то новыми инструментами или приемчиками.

Опыт практической работы с детьми и семьями дает мне чуть больше простора для проверки общих закономерностей, которые стоит учитывать, чтобы растить ребенка было немного проще. Всем этим мне и хотелось бы поделиться в робкой надежде, что мои обобщения, мысли и наблюдения могут быть кому-то полезными.

Хочу выразить благодарность моим детям – Виктору, Анне и Алисе – за то, что были моими самыми надежными партнерами в нелегком деле воспитания детей, и за их бесконечную любовь, доброту, снисходительность и поддержку.

Мне хотелось бы поблагодарить моих учителей: Сергея Николаевича Ениколопова, Бориса Сергеевича Братуся, Марию Роальдовну Миронову – за ту щедрость, с которой они делились со мной знаниями, за то, что познакомили меня со счастьем научного творчества, и за то, что подавали и подают пример – что значит быть ученым, человеком, первопроходцем.

Еще хочу поблагодарить за веру в меня моих друзей – Лизу Красильщикову, Марианну Гольберг, Соню Коршунову, Марину Романову, Наталью Нольд, Женю Мисявичуте, Машу Кановскую.

Я очень признательна моим коллегам, которыми безмерно восхищаюсь, – Юрию Аркадьевичу Скроцкому, Маргарите Николаевне Ильиной, Татьяне Николаевне Березиной, Нине Яковлевне Головневой, Александре Яковлевой, Елене Опариной, Ксении Шишаловой, – за вдохновение и атмосферу, которую они создают в нашем общем деле.

В целях соблюдения конфиденциальности детали всех упомянутых в книге примеров изменены, чтобы никого из клиентов нельзя было идентифицировать. Так что совпадения с реальными лицами следует считать случайными.

Часть первая. «Девочка – тоже хорошо»

Психологические особенности девочек. Некоторые рассуждения о том, как формируется женское начало в ребенке.

Девочки: ожидания и реальность

Часто будущих родителей спрашивают: «Кого ты больше хочешь – мальчика или девочку?», и редко можно услышать ответ: «Мне все равно». Как будто есть магазин или стол заказов, где можно получить ребенка определенного пола! Статистически чаще отцы хотят сыновей: до сих пор у нас присутствуют культурные установки на то, что сын – это наследник, продолжатель рода, ребенок предпочитаемого пола. Почему так – я немного говорила в книжке про воспитание мальчиков. А девочка – «тоже хорошо», то есть она как бы сразу существо менее предпочитаемого пола. Есть даже такая идея, такой культурный миф, что отец может хотеть дочь, только если у него уже есть много сыновей или, в усеченном, «городском» варианте – один сын.

Если же в семье одни дочери, то где-то в глубине души это связывается с какой-то недостаточностью, неблагосклонностью божеств, неуспехом, почти что родительской некомпетентностью. Как говорил мой папа: «Было у отца три сына, два умных, а один – футболист... А у меня – две дочери, и обе психологи». Давление традиции таково, что дочь не считается ни наследницей фамилии, ни продолжательницей рода. Это кто-то, кто вырастет и «уйдет в другую семью», унесет часть семейной истории на чужой двор. Хотя объективно это уже давно не так: ни одна из моих замужних подруг, да и я тоже, фамилию не меняли. И если говорить об отцах, то иногда им трудно бывает признаться себе, что именно дочь – желанный ребенок. А признавшись, как-то увязать это желание со своими представлениями о том, как правильно – «посадить дерево, построить дом, вырастить сына».

Женщины часто считают, что дочь – это прекрасно, наверное, потому, что еще в детстве, играя, привыкают наряжать и причесывать кукол. К тому же многим из нас мужчины кажутся не очень понятными, сложными натурами, а маленькие мальчики – шумными, хаотичными и агрессивными разрушителями. Девочка же представляется как маленькая принцесса, одетая в розовое платьице, тихо перебирающая тряпочки, аккуратная, чистенькая и миловидная. Никакого крика, никаких драк, никаких порванных штанов! Только балет и керамика!

На самом деле стоит всерьез задуматься о том, откуда в нашем сознании всплывают эти пасторальные картины и насколько они соответствуют реальности. Малютка в розовом платьице, безусловно, прекрасное создание, но встречается там же, где и говорящие зверушки, лазоревые единороги, феи с крылышками и прочие подобные создания, – в диснеевских мультфильмах и на полках игрушечных магазинов. Странно, что наши идеальные представления о девочках выглядят так безжизненно и мультяшно!

Удивительно это еще и потому, что в нашей культурной традиции, в отличие, например, от традиции западноевропейской, сохранились очень древние сказочные сюжеты, в которых фигурируют героини женского пола – девочки, девушки, женщины и старухи. Девочка, девушка, женщина, старуха не покидали наших сказок, были действующими лицами ровно такого же количества сюжетов, как и мальчик, юноша, мужчина, старик. И в наших сказках можно легко найти истории о женской инициации, о гендерных ролях, о присущих женской природе стадиях роста.

Ни Крошечка-Хаврошечка, ни Василиса Премудрая, ни Марья Моревна, ни Баба-Яга не выглядят мультяшно, как мыльный пузырь или пластмассовая уточка. В каждой из этих сказочных героинь есть и сила, и мудрость, и смелость, и агрессия, и способность к риску в преодолении препятствий. Это совсем не милые воздушные создания, и в то же время их энергия, способности, агрессивность и отважность – совсем иного качества, чем у героев-мужчин. Но,

так или иначе, то, что приходит на ум, когда мы думаем о «девочковом», – сильно измененное, искаженное поп-культурой представление.

К образам «маленьких розовых принцесс» частенько добавляется некоторое количество семейных легенд и запросов, какой должна быть девочка. Или она должна быть умной и работящей, чтобы самой о себе позаботиться, если вдруг ей придется остаться без мужчины, или, напротив, «красивой и бесполезной», чтобы «удачно выйти замуж за богатого Ганса». Каждая семейная история изобилует примерами – как надо быть *хорошей девочкой*, к какому идеалу следует стремиться. Об этом можно более подробно прочитать в книге Анн Шутценберг «Синдром предков»: про семейную лояльность и про то, что частенько мы вынуждены почти против воли проявлять ее, повторяя какие-то семейные истории.

Даже когда никакой девочки еще нет или она только-только показала на УЗИ, кто она, мы уже полны планов и соображений, кого теперь будем воспитывать, в какие платья наряжать, как причесывать, за кого выдавать замуж! И стоит помнить, что у каждого из взрослых, глядящих в монитор УЗИ-диагноста или стоящих у колыбели, громадьё планов, причем совершенно особенных, его личных, единственно верных планов: сколько должно быть пятерок в дневнике, нужно ли покупать Барби или «петшопов», куда лучше отдавать – в музыкальную школу или на художественную гимнастику...

[?!] И дай бог, чтобы взрослые были готовы обсуждать свои ожидания не в стиле: «Есть два мнения – мое и неправильное!» и прислушиваться еще и к той маленькой девочке, которая уже появилась или вот-вот появится.

Частенько у новоиспеченных родителей вырываются такие реплики: «Микротеща!»; «Глаза, как у твоего брата!»; «Вся в мать пошла!» Все эти высказывания – лишь наш способ выдать желаемое за действительное, приписать ребенку черты, которые мы хотели бы или, напротив, не хотели бы видеть. Притом что у каждого ребенка – своя собственная история. Даже близнецы, похожие друг на друга как две капли воды, на самом деле очень разные: некоторые из известных мне близнецовых пар специально «наращивают» внешние отличия, чтобы окружающим было понятно, что они – отдельные личности.

Генетика, «продажная девка империализма», конечно, имеет значение, но не очень понятно, какое, если речь не идет о предсказании вероятности появления генетических заболеваний и тесте на определение отцовства. Более того, на данный момент спор о том, что влияет на детеныша человека больше – наследственность или среда, – успешно разрешен благодаря длительному исследованию Александра Томаса и Стеллы Чесс, о котором я расскажу ниже. Скорее, когда мы говорим о «генах и чебурашках», по меткому выражению Людмилы Петрановской, мы имеем в виду снова свои ожидания, предположения, фантазии и семейные легенды.

Безусловно, дети часто бывают внешне очень похожи на своих родителей или на кого-то из родственников, но это во многом связано с тем, что они «снимают» их интонации, мимику, позы, походку. Благодаря этому усыновленные дети через некоторое время становятся похожи на приемных родителей, а много лет прожившие вместе супруги – друг на друга. Так что, когда мы, подобно королю из фильма «Обыкновенное чудо», начинаем рассуждать: «Не виноват! Предки виноваты! Прадеды-прабабки, внучатые дяди-тети разные, праотцы, праматери, угу. Вели себя как свиньи последние, а я теперь расхлебывай их прошлое», – это всего лишь попытка выдать желаемое за действительное, вписать непричастного младенца в готовую историю, найти, может быть, что-то похожее на объяснение или оправдание.

Как семейная шуточка – вполне неплохо. Но если мы сравниваем с кем-то девочку, то важно осознавать – с кем именно и почему, чтобы не приписать ей несуществующих свойств.

Что такого в ней напомнило двоюродную тетушку? Зачем сейчас сравнивать с ней нашу дочь? Внешность, улыбка, манера говорить? Или, прежде чем восклицать: «Она такая же плакса, как мой братец!», подумать, что это совсем другая история! Потому что, хоть дочка и часто плачет, напоминая старшего брата, она совершенно другой человек, своя собственная девочка, со своими собственными характером и темпераментом.

Пара слов о темпераменте, который дается человеку от рождения, даже если этот человек – девочка

Когда ребенок рождается, он уже обладает некоторым темпераментом. И от того, каков врожденный темперамент младенца, очень зависит, насколько просто или сложно будет с этим младенцем в первые годы жизни. Иными словами, насколько оправдаются или не оправдаются наши ожидания относительно спокойной, кроткой и послушной малютки.

Повторю здесь то, что писала в книжке про мальчиков. Под темпераментом специалисты сейчас понимают не предложенную Аристотелем концепцию деления на четыре типа, в зависимости от преобладания какой-то жидкости в организме: холерик, сангвиник, меланхолик, флегматик. Давно уже выяснили, что ни большого количества слизи, как у флегматика, ни большого количества черной желчи, как у меланхолика, в организме не циркулирует. Конечно, в быту мы часто говорим: «Он сангвиник!» или «Он флегматик!», но имеем в виду, скорее, веселый, жизнерадостный нрав или медлительный и обстоятельный склад характера.

В научной психологии давно уже принято говорить о темпераменте как о врожденном наборе психических реакций.

Вот основной и общепринятый перечень характеристик, по которым психологи оценивают темперамент ребенка:

- активность;
- пороги реакции на внешние стимулы;
- ритмичность (стремление подчиняться ритму, структуре);
- стремление приближаться к новому объекту или избегать его;
- настроение (в целом чаще хорошее или чаще плохое);
- интенсивность сигналов (громко или тихо сообщает о своих потребностях);
- настойчивость;
- адаптивность (способность быстро приспосабливаться к новому);
- отвлекаемость.

Понятно, что у каждого ребенка будет свой собственный, индивидуальный рисунок темперамента.

[?!] Однако для простоты понимания всех обследованных разделили на четыре категории: дети с легким темпераментом – их примерно 40 %, с трудным темпераментом – 10 %, «медленно разогревающиеся» – примерно 15 % и все остальные, у которых нет ярко выраженных темпераментных черт, – их где-то 35 %.

Так вот, еще в 1956 году американские ученые А. Томас и С. Чесс провели исследование, чтобы выяснить, какой вклад вносит в формирование характера ребенка наследственность (те самые «гены с чебурашками»), а какой – среда воспитания, в частности, воспитательный стиль матери. Исследование проводилось среди одних и тех же пар (мама – ребенок) и длилось несколько лет.

Томас и Чесс выяснили, что стиль материнского воспитания гораздо сильнее влияет на формирование личности ребенка, чем такая врожденная характеристика, как темперамент.

Дети с легким темпераментом, растить которых одно удовольствие и природа которых не располагает ни к психопатологии, ни к трудностям в развитии, у матерей с «холодным» воспитательным подходом и в конфликтных семьях в школьном возрасте все-таки становились «трудными», а иногда – клиентами психотерапевтов и психиатров! А дети с трудным темпераментом в мягком семейном климате, при наличии поддерживающей матери и при добром, внимательном отношении «выправлялись» и компенсировали издержки своего темперамента. С тех пор этот эксперимент и его результаты стали классическими и разрешили для специалистов давний спор: «Наследственность или среда?»

Хочется еще добавить, что если бы с генами все было так однозначно, то у хороших людей никогда не появлялись бы «неудачные» дети – преступники, наркоманы, мерзавцы. А в плохих семьях не рождались бы милые, хорошие дети. Вспомним прекрасно описанный Антоном Семеновичем Макаренко опыт перевоспитания малолетних преступников в его детских колониях! Это не сказка, это реальный пример.

Так что нечего пенять на генетику, она в любом случае у ребенка такая, какая есть, изменить ее не в наших силах. Зато в наших силах создать среду, где ребенок вырастет гармоничным, более всего похожим на себя подлинного, то есть, по сути, здоровым. В наших силах выработать какой-то личный стиль воспитания, подходящий именно нашему ребенку.

Так что давайте запомним, что ни темперамент, ни тем более пол изменить сейчас мы не в состоянии, зато мы можем изменить свое отношение и к тому, и к другому.

Гендерные стереотипы относительно девочек

Теперь хотелось бы немного поговорить о том, какой мы предпочитали бы видеть девочку, что каждый из нас думает, когда представляет себе «хорошую девочку», «настоящую девочку», «идеальную женщину». Во многом наши представления о «хорошей девочке»: «добрая-ласковая-скромная-хозяйственная» – плавно перетекли к нам из крестьянского менталитета, что, в общем, неудивительно. Ведь еще сто пятьдесят лет назад от 70 до 90 % населения нашей страны были именно крестьянами, и практически у каждого из нас есть как минимум один крестьянский предок. Уклад, который формировался несколько столетий и очень хорошо соответствовал тогдашнему образу жизни большинства людей, оказался очень устойчивым. Он не изменился под воздействием революций, войн, перестроек, на нем не сказался тот факт, что значительная часть его носителей переехала в город и теперь это уже городские жители во втором-третьем-четвертом поколении.

[?!] И для большинства из нас девочка – это обладательница качеств, которые впоследствии сделают из нее «хорошую жену» в представлениях традиционной модели семейных отношений: послушную, заботливую, внимательную к потребностям других.

Даже если женщина или мужчина сами для себя хотят скорее равного, партнерского брака – такого, где обязанности по ведению домашнего хозяйства, зарабатыванию денег, воспитанию детей распределяются между супругами гибко, в стиле «кто первый встал, того и тапки», дочку все равно стремятся воспитывать как аккуратную, уступчивую и умеющую готовить. Если же в семье оба супруга придерживаются традиционной модели брака, где довольно жестко фиксированы обязанности супругов: муж зарабатывает, «приносит мамонта», жена сидит дома, воспитывает детей, чистит кастрюли и хранит очаг, – тут уж девочка просто обязана олицетворять собой «очарование женственности», и если, не дай бог, она упрямая, хулиганистая и любит лазить по деревьям – жди беды. Родителям будет казаться, что с ней что-то не так. «Что из нее вырастет! Мы ее неправильно воспитываем! Как она замуж выйдет! Девочка такой быть не должна!»

Конечно, девочке чуть проще, чем мальчику, уложиться в требования, которые к ней предъявляет окружение, прежде всего за счет того, что женщины – в целом намного более нормативная часть популяции. Женщина в биологическом смысле отвечает за сохранение хороших, приспособительных качеств популяции. Если мальчиков больше рождается и больше погибает и они – авангард эволюции, то девочки – ее надежный тыл. Среди родившихся девочек в каждом поколении по сравнению с мальчиками гораздо меньше и феерически гениальных, и совсем уж глупых.

[?!] Иными словами, меньше процент «эволюционного брака», потому что биологическая роль женского начала – накапливать адаптивные признаки, сохранять их и передавать дальше.

По этой же причине, из-за своей биологической роли, девочки, женщины, созданные вынашивать, рожать и растить детей, гораздо более психически устойчивы, чем мальчики. Некоторые нарушения (например, неврозоподобный ночной энурез) у мальчиков возникают в десять раз чаще, чем у девочек! Более того, есть психические заболевания, которые у девочек протекают в целом гораздо легче, чем у мальчиков. Они как-то проще переносят различные вредные воздействия и не настолько повреждаются, как мальчики. Трудности, с которыми обычно сталкиваются родители дочерей, несколько отличаются от тех, что приходится познавать

родителям сыновей. Девочек существенно реже ставят на милицейский учет, исключают из школы за двойки или бесконечные драки. Скорее, речь идет о конфликтах с мамой или папой, о «лени», о странных друзьях или слишком сильных подростковых увлечениях – диетой, спортом и пр.

Правда, есть и обратная сторона: если у девочки возникают действительно серьезные проблемы с поведением, значит, ее способность адаптироваться, приспосабливаться и выдерживать негативные переживания уже серьезно нарушена, как будто прорывает невидимую плотину. И чтобы вернуть эти разлившиеся реки в нормальное русло, требуется гораздо больше усилий, чем в аналогичном случае с мальчиком.

Еще стоит отметить, что девочки и мальчики отличаются друг от друга степенью развитости в тех областях, которые принято связывать с так называемым вербальным интеллектом (способностью решать задачи, связанные с речью) и социальным интеллектом (способностью устанавливать контакты с другими людьми, ориентироваться в человеческих взаимоотношениях).

Девочки раньше начинают говорить и всю жизнь говорят больше, лучше и чаще, чем мальчики. Считается, что женщине обязательно нужно произносить какое-то определенное количество слов в день, чтобы хорошо себя чувствовать. Мы любим болтать, говорим просто ради того, чтобы поговорить (как в том анекдоте про двух женщин, которые просидели двадцать пять лет в тюрьме в одной камере, а когда вышли, еще немного поболтали, прежде чем разойтись по домам).

Девчонки лучше осваивают языки, часто становятся учителями родного или иностранного языка (что, однако, не мешает им иногда писать с ошибками). На самом деле это неудивительно, ведь именно женщины обучают своих детей языку! Каждая из нас интуитивно владеет стопроцентно эффективной методикой обучения разговорному языку, точно знает, что, когда и как надо делать, чтобы ребенок научился говорить! И один из методов, который мы применяем, – «оречествование действий», сопровождение речью всего, что ребенок делает.

[?!] Вот мы и тренируем наш методический аппарат в свободное от работы время, а не просто бессмысленно болтаем о разной чепухе!

Конечно, несмотря на все природные особенности и среди девочек встречаются такие, которые позже и труднее начинают говорить, не выговаривают половину звуков, а в школе получают двойки из-за пропусков или замен букв при письме. И если это про вашу дочку, то здесь обязательно нужна комплексная помощь специалистов: логопедов, дефектологов и психологов. Девочки в данном случае более уязвимы, чем мальчики, – и потому, что страдает их врожденно сильная сторона, и потому, что от них не ждут таких трудностей, и потому, что, как правило, девчонки более старательны, ориентированы на похвалу и успех в социуме.

И вот желание, чтобы похвалили, – это как раз про социальный интеллект, то есть про способность распознавать чувства других людей, разбираться во взаимоотношениях окружающих и ориентироваться на их реакции. Обычно девочки и по природе своей гораздо больше погружены в общение, чем мальчики, они более замкнуты на других людей, лучше чувствуют эмоциональные связи. К тому же мы и сами поддерживаем в девочках эту природную склонность, говоря: «Уступи!», «Пожалей!», «Поставь себя на его место!» И девочка более или менее покорно уступает, жалеет, ставит себя на чье-то место. Особенно если она по природе своей **эмпатична**, то есть настроена на чувства окружающих.

Конечно, встречаются и мальчики, настроенные на сочувствие и сопереживание, из них-то потом и вырастают успешные психотерапевты, учителя – ловцы детских душ и прочие мужчины с тонкой душевной организацией. Но так же, как от мальчика ожидают скорее физической силы, агрессивности, умения постоять за себя, от девочки ждут мягкости, внимания и

заботы о других. Поэтому, если девочка и не склонна задумываться о других, окружающие все равно будут ожидать от нее более уступчивого, социально ориентированного поведения.

[?!] Именно так и развиваются качества личности, привычным образом связанные в наших представлениях с полом, – **гендерные качества**.

В самом по себе формировании гендера и тех или иных гендерных качеств ничего плохого нет, более того, пол и гендер – слишком важные, существенные и неотменяемые характеристики, чтобы без них можно было обойтись. Главный герой фантастической книги Роберта Хайнлайна «Чужак в чужой стране» – человек, выращенный марсианами и присланный как шпион на Землю, – говорит, что именно деление на два пола – важнейшая особенность людей, источник огромной радости и всей нашей цивилизации. Зачем пытаться обеднить себя, нивелируя эти важнейшие характеристики?

С другой стороны, стоит понимать: то, что мы сейчас считаем качествами, присущими полу, – чаще всего именно гендерные качества, то есть те, которые мы на данный момент в нашей культуре *приписываем* мужскому или женскому полу. Иначе подобный взгляд становится источником большого количества спекуляций на тему: «Какой должна или не должна быть настоящая женщина» и мешает не только воспитывать дочку, но и реалистично воспринимать своего партнера и самого себя.

Очень популярные ныне курсы и тренинги «пробуждения женственности» чаще всего просто запикивают женщину в прокрустово ложе странных, крайне мифологизированных и устаревших гендерных стереотипов. Предполагается, что, начав, например, носить длинную юбку и перестав строить карьеру, женщина немедленно обретет и покой в душе, и личное счастье, и мир в семье. Чудодейственность таких простых преобразований объясняют просто: «Веды так говорят!», «В старину древние русичи делали так и жили счастливо!» – то есть отсылают нас к некоторым тайным знаниям и их носителям, которые, подобно героине Татьяны Догилевой из кинофильма «Блондинка за углом», «лучше знают, как лучше». Что на самом деле говорили Веды о жизни женщины в городе, где есть общественный транспорт, а зимой температура воздуха частенько опускается до -25...-35, остается неясным. Во-первых, этих самых Вед, как правило, никто не читал, а во-вторых, вряд ли их авторы что-то знали о существовании давки в маршрутках, трехметровых сугробах и восьмичасовом рабочем дне в офисе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.